

НАТАША
ЕВЛЮШИНА

Плу́тлон

16+

Наташа Евлюшина

Плутон

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Евлюшина Н.

Плутон / Н. Евлюшина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Парень со странным именем Плутон мечтает полететь на Плутон, чтобы всем доказать, что его имя - не ошибка, а судьба. Но пока такие полеты доступны только роботам. Однажды Плутона приглашают в экспериментальную команду - он станет первым человеком, ступившим на Плутон и осуществит свою детскую мечту. Но сначала Плутон должен выполнить последнее задание на Земле - помочь роботу осознать, кто он есть на самом деле.

Наташа Евлюшина

Плутон

3, 2, 1... погнали!

Я родился в эпоху, когда называть детей нормальными именами считалось ненормально. По улицам вновь стали расхаживать древнегреческие боги, в песочницах копошились королевские особы, а твой друг запросто мог оказаться мифическим существом. Как будто развитие мира пошло в обратную сторону, а не вперед. Или попросту сделало виток по спирали.

В угоду моде родители нарекли меня Платоном, чтобы с самой колыбели их малыш был особенным. Наверное, я должен был бы стать широкоплечим, как древнегреческий бог, или мудрым, как тот самый философ, или просто человеком с широкой душой, например. И обязательно стремиться к своей звезде – Солнцу – что бы это все ни значило. Впрочем, оно уже не важно.

Сотрудница ЗАГСа родилась в эпоху, когда имя было всего лишь именем, а не способом выделиться из толпы. То ли по незнанию современной моды и основ мифологии, то ли еще по какой-то необъяснимой причине, но в свидетельстве о рождении она записала: «Плутон».

Никто в здравом уме не назвал бы ребенка Плутоном! Зачем людям добровольно поселять в своем доме исчадие ада – бога подземного царства и смерти? Тогда мои родители наспех придумали историю, что дали мне имя в честь планеты. В этом было даже какое-то очарование, ведь еще никто не называл своего ребенка частичкой Вселенной. Так я и стал космическим мальчиком. То ли с ошибкой в документах, то ли с особой отметкой. Если хотите – судьбой.

Да, меня зовут Плутон. Но я не знаю, что значит мое имя. По сути, не знаю, кто я есть. И кем должен стать.

Говорят, что у каждого человека должна быть несбыточная мечта. А то иначе это просто планы на завтра. Моя несбыточная мечта родилась из вечных насмешек всех встречных и моих неловких поправок: «Извините, я – не Платон, я – Плутон». Лет в пять, засыпая под светом люминесцентных звезд на потолке и укутавшись в одеяло с россыпью галактик, я решил, что обязательно полечу в Космос и докажу всем, что это имя – никакая не ошибка, а призвание. Или предназначение. В любом случае, все это не просто так.

Вот честно о моей несбыточной мечте: я хочу когда-нибудь увидеть Космос своими глазами, вдохнуть его своей грудью и почувствовать, что мы – одно целое. Я готов лететь в черную неизвестность. Готов изучать планеты, Млечный Путь, другую жизнь. Готов искать ответы на извечные вопросы: Почему мы здесь, а не там? Какой в этом всем смысл? И что скрывается в бездонной Вселенной? Не хочу ничего менять, делать мир лучше, нести добро и все такое. Я просто хочу увидеть Космос и понять эту жизнь с высоты неба.

О боги, да, я хочу увидеть Плутон! Потому что верю, что ошибка в моем имени закралась не просто так. Это знак.

Расстояние от Земли до Плутона пять миллиардов километров. Полет в одну сторону займет от 9 до 12 лет. Ускорение корабля составит в среднем 58 000 километров в час. Один год здесь длится 248 земных лет. Еще ни один космонавт не забирался так далеко от Земли. Я знаю все это, потому что после Космической академии вот уже три года управляю полетами на станции «Плутон-1». Чтобы отправить на Плутон людей, придется увеличить размер корабля, что снизит скорость и займет, страшно сказать, сколько лет на полет. Готов ли я провести четверть (или даже половину) жизни в пути ради своей мечты? О, да! Ведь даже патлатые

рокеры горланят в моих наушниках: «И не главное сколько осталось идти, главное то, что я к ней иду».

Но на то мечта и несбыточная, что сбыться ей не суждено. На Плутон люди не летают. Пока это лишь проект на отдаленное будущее. Почетная миссия исследования внеземной цивилизации возложена на роботов. Ведь, в случае чего, их не жалко. Никто не расстроится, если кусок био-пластмассы затеряется среди астероидов. Внешне роботы выглядят как люди, а внутри – нет. Под слоем искусственной кожи скрывается механическое сердце и запрограммированный мозг. И только татуировка на левой мочке уха говорит о том, с кем ты имеешь дело. Серийный номер набит сзади – ты обязан обращаться с ним как с человеком. Серийный номер набит спереди – в общем-то, обращаться тоже желательно как с человеком, но если скажешь «робот», он не обидится. Представляете, робот и не обидится?!

Какого это – знать, что какой-то робот летит на Плутон и воплощает твою мечту? Паршиво. Это главная причина, почему я их не люблю. То, что для меня мечта, для робота просто будни.

Я знал, что не полечу в Космос, когда поступал в Космическую академию. Знал, что никогда не увижу Плутон своими глазами, когда ее заканчивал. Знал, что это всего лишь глупая детская мечта. Но все равно выбрал пойти за ней. Если у меня есть хотя бы один шанс из миллиарда когда-нибудь отправиться в путешествие на другой конец Вселенной, я просто не имею права не попробовать. В принципе, одного шанса вполне достаточно, чтобы попробовать.

И вот я на космической станции «Плутон-1». Рассчитываю траектории, вычисляю скорости, запускаю корабль и наблюдаю за Космосом на мониторе своего компьютера. Это я говорю в микрофон: «3, 2, 1... погнали!» – и жму кнопку «старта». В свой первый запуск я так перенервничал, что забыл слово «полетели», и вместо него случайно выпалил «погнали». Так оговорка превратилась в мою традицию. Полетели – как работа по контракту, погнали – как безудержный зов души.

Да, я – пилот космического корабля и полностью управляю полетом на Плутон. Но не спешите поздравлять с осуществлением мечты. Фишка в том, что я никуда не лечу. Доброго пути мы всей станцией желаем чертовым роботам. И на Космос я смотрю их искусственными глазами.

И вот однажды происходит чудо. Я не знаю, как обозвать это по-другому. Однажды тебя зовут в кабинет начальства, усаживают за стол и раскладывают перед тобой непонятные бумаги. Они говорят, что это все еще опасно, что это будет в первый раз, что полет экспериментальный, что нужно осознавать все риски, что нужно подписать вот здесь и здесь, что ты не будешь предъявлять никаких претензий и всю ответственность берешь на себя. А потом они задают самый глупый вопрос, который я слышал когда-либо в жизни: «Так ты полетишь на Плутон?»

Представляете, я буду первым человеком, ступившим на Плутон! Ни секунды не сомневаясь, ты ставишь свою подпись и расплываешься в блаженной улыбке. Они тоже довольно ухмыляются, как будто что-то знают, о чем говорить пока не стоит. Возможно, я не долечу до Плутона, возможно, не смогу вернуться обратно. Есть еще сотня вариантов этого «возможно». Но какая разница, если завтра моя мечта осуществится? Чувствую, как проваливаюсь в сон, а в голове продолжает звучать: «3, 2, 1... погнали!»

—Что значит, я не полечу на Плутон?

За три секунды до этого я беспардонно врываюсь в кабинет командира экспериментальной команды и упираюсь руками в ее футуристический стол.

–Что значит, я не полечу на Плутон? – повторяю свой вопрос, даже не давая возможности ответить на первый.

Командир закрывает крышку ноутбука, затем рукой убирает с лица непослушную челку и медленно поднимает на меня глаза. Не проронив ни слова, она встает из-за стола и элегантно походкой процокивает к двери, которую я так и оставил нараспашку, когда ворвался без спроса. Она закрывает дверь и после говорит:

–Платон...

–Я – Плутон, – поправляю я.

–Да, конечно, Плутон, – говорит она и возвращается за свой рабочий стол.

Командир указывает рукой на стул, предлагая мне сесть. Но я не сажусь. Я зол, потому что мою мечту только что предали.

–Сядь, – говорит она.

И я сажусь, потому что этому холодному, как будто механическому, голосу невозможно не повиноваться.

–Что значит, я не полечу на Плутон? – спрашиваю уже более спокойным тоном, но все еще с дрожью.

–Пла... – начинает она, но быстро спохватывается, – Плутон, – делает паузу. – Как я и сказала уже на общем собрании, никто из экспериментальной команды не полетит на Плутон, – пауза. – Пока.

–Никто из людей? – уточняю я.

–Правильно, никто из людей.

–Потому что...

–Потому что ваш корабль не прошел финальный тест, требуются доработки. Это первый полет человека на Плутон. Мы все его ждем, но мы не можем рисковать вашими жизнями. Понимаешь? Я уже все объяснила на собрании, никакой новой информации. Ты ждал так долго, неужели еще неделька что-то изменит?

Она теребит пальцами волосы, что обрамляют ее лицо. Сильная, смелая, звезда факультета и дочь владельцев космической станции «Плутон-1». Она родилась с Космосом внутри, я же пробираюсь к нему всю свою жизнь. Но сейчас что-то идет не так, и я не понимаю что.

–Хорошо, Луна, – говорю.

Я нарочно допускаю ошибку в ее имени и тут же встаю со стула, намереваясь уйти. Это не месть. Хотя как раз она и есть.

–Луна, – поправляет командир, – меня зовут Луна.

–Да, конечно, Луна, – исправляюсь я и делаю виноватый вид.

Интересно, ее имя – это тоже ошибка? Возможно, родители хотели назвать дочь по-простому, там Лена. Неужели они умышленно обрекли своего ребенка на связь с Космосом без права выбора другой мечты? Но задать вопрос вслух я не решаюсь. Мы не в тех отношениях.

–Постой, – говорит Луна, когда я собираюсь покинуть кабинет. – Есть дело.

Хм, вот и объяснение сегодняшней нервозности.

–Да? – спрашиваю я и усаживаюсь обратно в кресло. – Какие еще тесты мне предстоит пройти?

–Не тебе, – отвечает Луна.

Она открывает ноутбук, несколько раз ударяет пальцами по клавиатуре и разворачивает монитор ко мне.

–Ей.

Я замираю в изумлении. На фото – Венера. Мой второй пилот, мой друг и соратник. Еще одна то ли больная Космосом, то ли безумно в него влюбленная. Мы вместе вступили в экспериментальную команду, мы вместе должны были лететь на Плутон. Должны были. Рядом с фото я вижу серийный номер – R220119. И в этот миг мой мир рушится. По коже пробегает

дрожь, рвотные позывы не дают проронить ни слова. Только что в мое сердце попал метеорит, который разнес его на миллион осколков.

–Этого не может быть, – только и говорю я. – Не верю. Это какой-то розыгрыш?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.